

АННА & СЕРГЕЙ

ЛИТВИНОВЫ

Два звезды
русского детектива

ВСЕ МУЖЧИНЫ
ЛЮБЯТ ЭТО

Постоянное напряжение, бешеные гонимы и развороты
сюжета «от Литвиновых» читателю гарантированы.

«Космополитен»

Анна и Сергей Литвиновы

Все мужчины любят это (сборник)

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129719

А. и С. Литвиновы Все мужчины любят это (авторский сборник): Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-23011-2

Аннотация

В этой книге есть все: преступления, любовь, страх, страсть и неожиданные повороты событий. А захватывающий сюжет, яркие герои, простой и лаконичный язык – основные приметы стиля Анны и Сергея Литвиновых, которому авторы остаются верны и в жанре рассказа.

Содержание

ТЕЛЕГРАММЫ	4
ФОРЕЛЬ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна и Сергей Литвиновы ВСЕ МУЖЧИНЫ ЛЮБЯТ ЭТО (авторский сборник)

ТЕЛЕГРАММЫ

Почтальонша выглядела обиженной. На ее лице читалось: «Уже десять, а ты все еще дрыхнешь». Таня в наскоро накинутом пушистом халатике быстро расписалась за телеграмму и захлопнула дверь. Она прямо в коридоре прочитала текст:

«Москва, Ферганская, 13-5-13. Садовниковой Татьяне. Русский парень крепчает».

«Я что, еще не проснулась?» – подумала Таня и перечитала текст: «Русский парень крепчает». Подписи нет.

Она задумчиво прошла на кухню и включила чайник. Без чашки доброго кофе тут не разберешься.

* * *

На работе Татьяна появилась в начале первого. Ей, начальнику креативного отдела в рекламном агентстве «Ясперс и Бразерс», позволялось иметь свободный график. Тем более что накануне она торчала в офисе почти до полуночи. Таня машинально здоровалась с коллегами и отвечала на их приветствия, а из головы никак не выходила дурацкая телеграмма. Какая сволочь решила так пошутить?

Работы было немного: закончить несколько текстов и написать рекомендации по отбору моделей для нового ролика. Татьяна честно пыталась вложить всю душу в текущие задачи, но слова выходили корявыми и неживыми. Вдохновение сегодня не приходило.

Коллеги понимающе косились в ее сторону. Все прекрасно знали, что у незамужней, молодой и красивой Татьяны масса поклонников. «Влюбилась, наверно!» – читалось на их лицах.

В шесть вечера Таня решительно поднялась: «Всем пока. Срочное дело». К семи, по вечерним пробкам, она вернулась домой. Заскочила на минуту в квартиру и снова отправилась в центр. Сделав дело, заехала поужинать в «Пиццу-хат» на Кутузовском. Равнодушно вращая вилочкой в салате, она думала: «Какая же я идиотка! Такую глупость сотворить!»

* * *

На следующий день в офисе все стояли на ушах. Не успела Татьяна войти, как к ней бросился взлохмаченный артдиректор:

– Радио слушала?

Таня только покачала головой. У нее в машине стоял сиди-чейнджер такого класса, что с ним не могла конкурировать ни одна радиостанция.

– Прикинь, что творится! Бакс рухнул!

– С какого этажа?

– С небоскреба! Вчера курс был двадцать один, а сегодня – одиннадцать!

У Тани округлились глаза. Такого она не ожидала.

– Вернусь через час! – оповестила она.

Практикантки, которым приходилось отсиживать в офисе от звонка до звонка, надули губки.

* * *

На следующий вечер Татьяна ужинала в «Замке Мефисто» с Леной Кругловой. Леонид Леонидович был председателем правления одного из крупнейших российских банков, сорокалетним холостяком и бывшим Таниным поклонником. Они расстались год назад – не сошлись во взглядах на Танину карьеру. Леонид тогда позвал ее замуж, и она даже приняла в подарок двухкаратный бриллиант, однако свадьба расстроилась. Слава богу, Леня еще до ответственного мероприятия открыл карты:

– Эх, скоро буду женатым! Вечером с работы приходишь – пахнет пирогами. Красота!

Таня не умела печь пироги. И не хотела учиться. А особенно ее не прельщало прибегать с работы часов в шесть, не закончив кучу важных дел, и весь вечер стоять у плиты. В общем, она вернула Лене его два карата и пообещала вечную дружбу.

Друг Леонид не подвел. По первому зову он согласился встретиться с Татьяной. За ужином они болтали о пустяках. Леня жаловался на своих меркантильных подружек. Таня рассказывала о своей карьере в агентстве. И только за десертом она спросила о главном:

– Слушай, а ты знал, что должно было случиться с курсом?

Он хохотнул:

– На то я банкир! Плюс пять «лимонов»! – И внимательно посмотрел на Таню: – А ты что, тоже знала?

– Да. Плюс пять тысяч. Машина классом повыше.

– Интересно... откуда? Информация была под строжайшим секретом... – Леня загадочно улыбнулся.

... Домой Татьяна вернулась в растрепанных чувствах. Неужели Леня такой искренний друг? Неужели он сделал для нее доброе дело и даже не хочет в этом признаться?

* * *

Летели недели и месяцы. Дурацких телеграмм больше не приходило. Выигранные на разнице курса пять тысяч долларов Татьяна с пользой потратила, съездив на новогодние праздники в Лондон и прикупив себе в «Харродсе» кучу шмоток на рождественской распродаже. Жизнь текла в трудах и поклонниках. Редкое свободное время она проводила дома в душистой ванне в обнимку с каким-нибудь милым женским романом. В агентстве прошло сокращение. Талантливой Татьяны Садовниковой оно не коснулось. Наоборот, ей прибавили зарплату. Следовало гордиться... но гордости не было. Честно признаться, она немного устала от всех этих «уникальных торговых предложений» и «новинок сезона». И даже когда по телевизору крутили созданные лично ею ролики, она нетерпеливо переключала программу. Ей было немного скучно...

* * *

Однажды часов в восемь вечера Татьяна отдала в печать макет. Его пообещали вывести через часик. От нечего делать она заглянула в свой компьютерный почтовый ящик. Давненько она не просматривала почту! Среди посланий от зарубежных друзей и кокетливых записочек от поклонников выделялось очень странное письмо:

Sadovnikova@yahoo.Com.

G-W-T-W P 74

1011-18-7

547-15-9.

У Тани аж в голове помутилось – опять какая-то загадка! Она сочла неразумным звонить всем друзьям и знакомым с вопросом: «Это не ты мне прислал по Е-мэйлу какую-то хрень?» Ясно, что никто не признается. Или признается, чтобы был повод пригласить ее в ресторан. Нет, придется думать самой. Что это? Пин-код к чьей-то кредитной карте? Шифр-код к банковскому счету? Но к чему?

Номера телефонов? Она набрала 101-11-87. Ей ответили: «В настоящее время хозяев нет дома...» А вторая строка – она вообще шестизначная!

Татьяна дождалась, пока ей распечатают макет, быстро его просмотрела, подписала и отправилась домой. Ловко лавируя в плотных рядах машин, она бормотала себе под нос: «Г... ВТВ... П... 74... Сущий бред!»

Дома она наскоро перекусила и нашла в залежах книг «Век криминалистики». До рези в глазах изучала главу о различных шифрах и пыталась прочесть послание. Без толку.

Без двадцати час она без сил опустилась в теплую ванну с морской солью. И только намокнув, вспомнила, что не взяла с собой «Век криминалистики». Не вылезать же, не идти же за ним! Придется читать, что есть. Она наполовину высунулась из ванны и провела ладонью по полу. В ванной всегда лежали три-четыре книги и столько же журналов, которые она любила просматривать, нежась в приятной воде. С первой попытки Таня нащупала свою любимую «Унесенные ветром» и открыла ту главу, в которой Рэтт Батлер наконец-то делает Скарлетт официальное предложение. Эх, черт, ясно, что все вранье, но до чего же приятно! И язык какой чудный... (Таня, выпускница университета, предпочитала читать литературу на языке оригинала.)

Отмокая в ласковой ванне, она в очередной раз перечитала о медовом месяце Скарлетт и со вздохом отложила книгу. Надо быстренько мыться и баиньки. Она уже было зашвырнула «Унесенных ветром» обратно под ванну... и остановилась. Gone with the wind! Это же и есть – по заглавным буквам! – G-W-T-W! А что такое P 74? Точно, выходные данные. Pan books. 1974 год выпуска.

От радости, что разгадала загадку, Татьяна хлопнула кулаком по прозрачной воде. Взметнулся фонтан брызг, затопив обложку «Унесенных ветром». Таню переполняла энергия. Сейчас она расшифрует и остальное. Ряд цифр разбит на три колонки. Что это может быть? Точно, страница, строка, слово. И ничего больше – элементарная логика подсказывает. Татьяна лихорадочно открыла 1011-ю страницу. Так, 18-я строка, 7-е слово... Tomorrow. То бишь завтра. А второе – Jail. Тюрьма. Таня разочарованно погрузилась в успевшую остыть воду. Что за чушь! При чем здесь тюрьма? Она, слава богу, законов не нарушает. И даже налоги честно платит – хотя и не стоило бы.

* * *

Назавтра была пятница. Короткий день, а вечером они с бойфрендом Максом собирались на пивную вечеринку в Барвиху. Приятель Макса, молодой российский миллионер, директор крупной компьютерной фирмы, завел у себя в особняке настоящий винный погреб и периодически приглашал друзей отведать то новые сорта вин, то какие-то супервыдержанные коньяки. В эту пятницу был черед пива. Таня, которая не любила крепких напитков, с удовольствием предвкушала море пива, элегантный особняк в сосновом лесу и веселый вечер в компании приятных, не обремененных заботами о хлебе насущном людей. Макс позвонил в четыре:

– У тебя все в порядке? Заеду в шесть.

И тут она выпалила:

– Макс... извини. У меня изменились планы.

Сидя в одиночестве дома перед телевизором – это в пятничный-то вечер! – она кляла себя на чем свет стоит. Идиотка, дура! Кукуешь одна, как сычиха или старая дева! Как назло, по «ящику» шли репортажи из ночных клубов или фильмы, герои которых расслаблялись в шикарных ресторанах. А Таня в линялых домашних джинсах без аппетита жевала невкусную перемороженную пиццу...

В половине двенадцатого начался «Дорожный патруль».

– Сейчас мы вам покажем уникальный сюжет с места событий! – радостно сообщил ведущий.

Камера заскользила по верхушкам сосен, пропрыгала по фасаду знакомого особняка, задержалась на невключенном фонтане...

– Сегодня в 22.40 Московским ОМОНОм была проведена операция по захвату крупнейшей за последнее время партии наркотиков... Смертельное зелье хранилось в особняке стоимостью девятьсот восемьдесят тысяч долларов.

Камера показала унылый ряд людей, стоявших, раздвинув ноги, лицом к стене. Татьяна узнала любимый зеленый свитер своего приятеля Макса...

* * *

В субботу Таня позвонила Геннадию Яковлевичу по прозвищу Полковник. С Полковником она познакомилась в самолете, летевшем в Москву из Парижа. Геннадий Яковлевич, статный мужчина с благородной сединой, был очарован своей молодой и интеллигентной попутницей. Всю дорогу они обсуждали сравнительные особенности французского языка и обменивались невинными комплиментами. Геннадий Яковлевич («Можно просто Гена») с восторгом узнал, что Татьяна приложила руку к половине рекламных видеороликов, которые крутят по телевизору. А о своей работе он говорил скупое: «Я, Танечка, офицер. Забочусь о нашей с вами безопасности...» При этом скромный офицер летел, как и Татьяна, первым классом, угощал ее изысканными напитками, которые не входили в бесплатный набор, и обнаружил удивительную компетентность во французской грамматике.

Загадочный офицер оставил Тане только номер своего пейджера. Без особой надежды она сообщила оператору:

– Это девушка из самолета Париж—Москва. Прошу о срочной встрече.

Геннадий перезвонил мгновенно...

Они гуляли по парку. Подростки, рассеявшиеся по лавочкам, с завистью поглядывали на седовласого «деда», который вел под руку белокурую красотку.

– С чего это вы обо мне вспомнили? – невинно поинтересовался Геннадий.

Татьяна вздохнула:

– Надоело с детьми общаться... Захотелось солидности, глубины мыслей... Французской грамматики.

Они перешли на французский. Вспоминали Париж – об этом городе хорошо говорить на языке французов. Иллюминация в честь взятия Бастилии. Продуманная сказка Диснейленда... Внезапно Татьяна спросила:

– Зачем было хранить наркотики дома?

Геннадий так же быстро ответил:

– Такого человека трудно заподозрить.

И снова о парижских кафе с игривыми официантами и о толпах шумных негров в магазинах «Тати»...

Как будто и не было их короткого диалога. Лишь изредка – и это было очень странно – Геннадий внимательно вглядывался в Татьяну.

* * *

Гаишники учудили: извольте, видите ли, поменять права! А то с 2000 года начнем штрафовать. Татьяна ненавидела бумажную волокиту и поэтому тянула до последнего. Кому охота ехать за справками по разным дурдомам, потом торчать в поликлинике и сидеть в бесконечной очереди в МРЭО? Но в декабре на работе повесили объявление:

«Вниманию тех, кто еще не поменял права!!! Организован обмен в ГАИ только для сотрудников агентства и членов их семей! При себе иметь медицинскую справку».

Таня решила не упускать такую возможность – при организованном обмене в ГАИ хоть очередей не будет – и со вздохом принялась делать справку. Она взяла отгул, с утра сгоняла в «дурдом» и наркологический диспансер, а после обеда отправилась на медицинскую комиссию. С нее взяли двести рублей и отправили по врачам: «Пройдете без очереди!»

Однако толпы бабулек, ждущих у кабинетов, упорно не желали пропускать какую-то молодую нахалку.

– У нас тоже комиссия! ВТЭК! А врач скоро заканчивает!

Татьяна решила не спорить с агрессоршами и устроилась в уголке ждать своей очереди. Книги у нее с собой не было, и она лениво посматривала в мутное зимнее окно. Ей было скучно. Не здесь, в поликлинике, а просто скучно. При всей внешней прекрасности высокооплачиваемой престижной работы. При том, что у нее были собственные квартира и машина. И красота. И свобода. Жизнь была *предсказуема*. Через пару лет ее назначат генеральным менеджером. Потом – замом директора. Все больше денег и все больше нервов. И все те же бесконечные «уникальные торговые предложения». А по вечерам – все более дорогие рестораны со все более пожилыми поклонниками... Эх, да что об этом думать! Таня обвела взглядом унылый коридор поликлиники с грустными бабульками на банкетках. Бабульки оживленно ругали Ельцина. На подоконнике чахли цветы. Пробегали замученные медсестры. Смотреть не на что.

Ее внимание привлек листок ярко-синей бумаги, который лежал рядом с цветочным горшком. Она протянула руку, взяла его... Обычный листок обычного размера. Единственная странность – он был синий с обеих сторон. Ярко-синий. Как небо в свежий июньский день. Таня огляделась – за ней никто не наблюдал – и украдкой сунула листок в карман.

* * *

Она вернулась домой довольная – получила-таки справку! – и заинтригованная. Почему-то она ждала, что синий листок – это тоже какая-то загадка, которую ей предстоит

решить. Таня ненадолго задержалась в гараже и отлила в одну бутылку немного электролита, а в другую – бензина. Пора вспомнить школьные уроки химии!

Дома Татьяна первым делом включила газ и встала над конфоркой, держа в руках синий листок. Бумага быстро нагрелась – однако симпатических чернил на ней не оказалось. «Ладно, с графом Монте-Кристо не вышло», – не расстроилась Таня. Весь вечер она погружала листок то в электролит, то в бензин, то в уксус и до последнего надеялась, что произойдет какая-то химическая реакция и на бумаге проступят буквы. Однако ничего не произошло. Листок промок, съежился и по-прежнему не желал выдавать никакой информации.

«Может, никакой информации и нет? Просто кто-то случайно оставил в поликлинике бумажку?» – терзала себя Таня.

Нет, *должно* что-то быть. Хорошо, допустим, не текст. Не содержание. Тогда что? Какой-то знак? Форма? Прямоугольная форма? Татьяна заглянула в одежный и книжный шкафы, покопалась в буфете. Ничего необычного. Может быть, цвет? Синий чайник в белый горошек. Ваза для цветов из синего стекла. Одежда? Татьяна ринулась к гардеробу. Эта кофточка? Нет, она скорее сиреневая. Джинсы? Голубые. А вот пиджак, который она купила в Праге, – действительно синий. Синий, как небо в июньский день. Таня стряхнула пиджак с плечиков, проверила карманы – пятирублевая монетка и обертка от жвачки. А под подкладкой? Она быстро нащупала что-то твердое и безжалостно рванула хрупкую ткань. Ей в руки прыгнуло изумительной красоты кольцо из белого золота. В изящной оправе сиял крупный бриллиант.

* * *

На двадцатое декабря был назначен итоговый доклад. Хозяин не по-новогоднему хмурился за огромным дубовым столом. Коршун явно нервничал, но ни разу не запнулся. Он демонстрировал незаурядную память и даже не взглянул в свои записи.

– Номер один. Получил предупреждение об автокатастрофе. Автокатастрофа произошла второго июня в 18.40. Сейчас проходит курс восстановительного лечения.

Номер два. Задание простое. Карту прислали по почте шестого июля. Зарытый нами чемодан до сегодняшнего дня находится в указанном месте.

Номер три... Четыре... Шесть... Погиб... Сгорела квартира... Потерял сто тысяч долларов на ценных бумагах...

Хозяин мрачнел с каждой минутой. Признать, что он ошибался? Что его идея никуда не годится?

А Коршун старался говорить как можно более бесстрастно:

– Теперь по финансовой стороне. Расходная часть на подготовку и проведение операции составила одиннадцать миллионов сто сорок три тысячи долларов... Результат – плюс один.

Хозяин ничем не выдал своей радости. Коршун продолжил:

– Объект выполнил три задания. Это по нашей шкале наивысший результат. Прикажете подготовить контракт?

* * *

Таня прибавила газу. Мотор послушно взревел, и надоедливый «БМВ», который решил с ней посоревноваться, остался далеко позади. Вот это тачка! Тачка для настоящей женщины!

Она неслась по крутой горной дороге, возвращаясь из Люцерна в Цюрих. В Люцерне она провела всего полчаса. Этого времени хватило для того, чтобы зайти в банк и взять

выписку со своего счета. Теперь она верит – ее не обманули. Ее действительно ценят. Раз ценят – значит, будем работать. Будем рисковать, волноваться, мучительно думать, но работать! Делать настоящее дело!

Через два часа у нее самолет в Вену. А вечером она уже отправится в свой любимый Париж. Вот это жизнь! Ни минуты покоя!

Татьяна Садовникова, агент КОМКОНа – элитарного подразделения Службы внешней разведки, подчиненного непосредственно Президенту, с первого дня полюбила свою новую работу.

ФОРЕЛЬ

Наташа не ответила на его поцелуй. Она крепко спала и улыбалась во сне. Андрей осторожно выбрался из-под одеяла. Ему не хотелось ее будить. Наташа пошевелилась, устраиваясь поуютней. Она выглядела юной, беззащитной и безмятежной.

Только Наташа имела смелость спать, когда он вставал на работу. Другие – прошлые – женщины поднимались обыкновенно за час до него. Накладывали макияж, одевались в кокетливые фартучки и подавали идеальный завтрак. Они им подчеркнуто дорожили. А Наташа в семь утра сладко спала. Андрей еще раз поцеловал ее. Наташа, не открывая глаз, обняла его и прошептала:

– Давай спать дальше?

...Если бы он мог! Андрей подоткнул одеяло, в последний раз взглянул на нее и прошел на кухню.

На кухонном столе стоял стакан апельсинового сока. И булочка с маком, накрытая пластмассовой крышкой. Пластмасса запотела: булочку принесли ночью, еще горячей. А кухарка с горничной приходят к десяти... Андрей залпом выпил свежавыжатый сок. Булочка – все еще теплая – показалась удивительно вкусной. Наташа была совершенно непредсказуемой...

Андрей спускался по лестнице почти бегом: «Как мальчишка, ей-богу». Он приветливо поздоровался с Марekom, который уже стоял у подъезда с зонтом в руках. Марек вяло ответил на его улыбку, уселся в водительское кресло и завел мотор.

– Чего киснешь? – Андрею хотелось петь.

– Дронкин ночью вылетел в Сочи, – деревянно отрапортовал Марек.

* * *

Дронкин был одноклассником Андрея. Соседом по парте, лучшим другом и главным соперником.

Потом они поступили в один институт. И снова сидели рядом на лекциях и семинарах. Снова доказывали друг другу, кто из них лучший.

Они соперничали на дискотеках, обхаживая одних и тех же красавиц. Соревновались на занятиях – когда каждый старался, чтобы его доклад признали самым талантливым. На теннисном корте. И на турнирах по шахматам. И на экзаменах...

А теперь два друга-соперника, Андрей Барсенов и Игорь Дронкин, стали партнерами. Они оба именовались «президентами», владели равными пакетами акций и сидели в одинаковых по размеру и отделке кабинетах. Казалось, друзья заключили мир на вечные времена.

* * *

Андрей с трудом дождался десяти. Позвонил домой. Услышал веселый Наташин голос: – Апартаменты Барсеновых!

Ему не нравилось слово «апартаменты». Но он позволял Наташе именовать квартиру так, как ей было угодно. Андрей строго спросил:

– Откуда взялась булочка?

Наташа засмеялась:

– Мы же на Белорусской живем!

– Ну и что? – Он не понимал.

- Так хлебозавод рядом. Они всю ночь работают.
- И ты...
- Я занималась до пяти. Голова распухла. Решила прогуляться.
- Сумасшедшая... – проворчал Андрей.
- Тебе не понравилась булочка? – простодушно поинтересовалась Наташа.

На нее невозможно было сердиться. Он хотел сказать, что ему не нравится, что Наташа разгуливает одна по ночам. Но вместо этого Андрей задал другой вопрос. И другим – совсем не ворчливым – тоном:

- А сколько ты сама съела?
- Она расхохоталась:
- Не в бровь, а в глаз! Три!
- Значит, сегодня на тренажеры пойдешь, – заключил Андрей.
- Угу. К двум. А потом к косметичке.

Он понял правильно: сейчас у Наташи период «работы над собой». И весь сегодняшний день она проторчит в салоне красоты. А к вечеру будет красивой и свежей.

* * *

Он познакомился с Наташей у порога своего казино.

Двое рабочих устанавливали на постамент «Форд-Фокус» – очередную завлекаловку, приз самому удачливому игроку. Барсенов и Дронкин вполглаза наблюдали за процессом и обсуждали текущие дела. Наташа – в узких джинсах и с рюкзачком за плечами – остановилась перед машиной. Подошла поближе, провела пальцем по крылу. Один из рабочих рявкнул:

- Эй, ты, вали отсюда!

Наташа презрительно взглянула в его сторону и ничего не сказала. Она восхищенно рассматривала «Форд». Дронкин толкнул Андрея в бок:

- Полтора метра!
- Что-что?
- Ноги. Не меньше полутора.

Дронкин – уж он-то знал толк, лично подбирал в штат красоток-крупье – сделал рабочему страшные глаза и ласково спросил девушку:

- Прокатиться не желаете?

Она недоуменно посмотрела на него и спросила:

- Зачем?

Дронкин не ожидал такого вопроса. А девушка махнула рукой на точно такой же «Форд», припаркованный у тротуара, и объяснила:

– Я цвет выбирала две недели! Думала, у меня уж точно лучший. – Она разочарованно вздохнула: – А лучший-то у вас...

...Девушка не отказалась выпить в баре кофейку. Но визитную карточку оставила только Андрею. Дождалась, когда Дронкин на секунду отвлечется, и сунула Барсенову желтую картонку. Андрей поспешно спрятал картонку в карман и рассмотрел ее только в машине. На плотной бумаге значилось:

Наталия Костомарова,

студентка.

Телефон 746-08-24

Он позвонил студентке Костомаровой в тот же вечер. А на следующий день договорился, что Наташин «Форд» обменяют на ту машину, что разыгрывало казино.

* * *

Наташа оказалась девушкой-загадкой. Девушкой, абсолютно непохожей на всех его бывших. Она не капризничала, не напрашивалась на дорогие подарки и однажды решительно заявила, что совершенно не собирается замуж. У нее совсем другие интересы. И самый главный интерес – делать, что нравится. Хочу – учусь, хочу – работаю, хочу – занимаюсь собой. Средства, слава богу, позволяют. Сейчас, например, она решила писать диссертацию по классической филологии.

Андрей легкомысленно сказал:

– Да кому это нужно!

Наташа ответила ему гневным монологом, смысл которого заключался в том, что это нужно лично ей.

– А «Форд» ты на стипендию купила? – не поверил Барсенов.

– Не, заработала, – Наташа лукаво улыбнулась и добавила: – Тысячу сама заработала. Переводчиком. А еще пятнадцать предки добавили. Они у меня в Лондоне живут. Большие люди!

Андрей грешным делом не поверил – ни про аспирантуру, ни про богатых родителей. Поручил Мареку проверить.

Тот охотно взялся за работу – непредсказуемая Наташа ему не понравилась с первого взгляда.

Сам Андрей тоже не переставал удивляться ее непостоянству.

Иногда она сутками просиживала в библиотеках, азартно копаясь в фолиантах. Иногда ей все надоедало, и она уютно устраивалась на диване с женским романом и бутылочкой пива. Заявляла, что этот *диссер* ей уже поперек горла. А бывало, на нее нападала охота хозяйничать. Она давала выходной кухарке и колдовала на кухне. Квартира наполнялась запахами незнакомых Андрею соусов и специй.

Готовила она – когда находил стих – действительно фантастически. Чего стоила хотя бы та форель в белом соусе! В тот вечер он забыл о долгом рабочем дне, и об очередных неприятностях с налоговой, и о том, что ему уже почти сорок... Умял под белое бордо двух огромных рыб, сияющих золотистой поджаристой корочкой.

– Наташа, давай я тебе ресторан куплю? – предложил он.

У Андрея и помещение было на примете – отреставрированный особняк на Цветном бульваре.

Она сразу же отказалась:

– Не-а... Целыми днями там придется торчать. А как же моя филология?

Наташа смотрела, как он ест ее форель. Потом подала кофе и мечтательно сказала:

– Эх, еще была бы форель не мороженная... Ты б вообще язык проглотил...

* * *

Марек сутулился в угловом кресле. Он присутствовал при телефонном разговоре с Наташей и не сдержал кривой улыбки. Андрей знал, что его охранник-водитель-консультант Марек не любит Наташу. Мареку было спокойней, когда шеф жил с обычными телками. С телками без загадок. Аспирантка же на личном «Форде» выглядела непривычно, а потому подозрительно.

Марек добросовестно выполнил задание хозяина – раздобыл информацию о Наташе. Ее родители действительно долго жили в Лондоне, она в самом деле закончила с красным дипломом филфак МГУ и теперь училась там же в аспирантуре. С ней все было чисто. Подозрительно чисто. Она и на Дронкина – который по традиции клеился ко всем девушкам Андрея – не обратила никакого внимания. И даже сообщила Барсеневу, что Дронкин пытался подарить ей кольцо с бриллиантом.

Марек, проверенный и ответственный охранник, сам не знал, чего он боялся. Но он боялся. Боялся за хозяина и за себя. А он привык доверять своему чутью.

Было только начало одиннадцатого. А Андрей уже чувствовал себя усталым. Голову саднила навязчивая мысль: зачем его друг-недруг Дронкин полетел в Сочи? Напрашивался единственный ответ: Дронкин отправился туда для того, чтобы оказаться первым. Он всю жизнь делал все, только бы оказаться первым.

* * *

На втором курсе Андрей Барсенов и Игорь Дронкин всерьез увлеклись теннисом. Три раза в неделю они занимались в институтской секции, а по утрам стучали мячиками о стенку. Обоих тренер записал в перспективные: подписывал им освобождения от занятий и пророчил спортивное будущее. Ближе к лету, прямо перед сессией, Финансовая академия объявила свой собственный открытый чемпионат по теннису. В нем участвовали тридцать два студента, но тренер не сомневался, что в финале схлестнутся Андрей и Игорь. Они оба совсем забросили учебу. Стали бегать по утрам. Тренировались каждый день. Шлифовали подачу. Пили витамины.

В день финала они встретились в институтском буфете. Андрей пил минералку, а Игорь – черный кофе. «Ну, за победу!» – предложил шутливый тост Дронкин. «За мою победу!» – парировал Барсенов.

Барсенов проиграл финал с убийственным счетом 0:6, 0:6. У него, мало сказать, не шла игра. Он умирал. В глазах двоилось, кружилась голова, тошнило, ноги были как ватные...

Он почувствовал себя больным через полчаса после того, как выпил минералки в компании с другом-соперником Игорем... Игорем, который на корте оказался как огурчик... Непонятное недомогание к вечеру прошло без следа. Тренер, которому Андрей попытался все объяснить, презрительно развел руками:

– Переходный возраст, Барсенов... У молодых такое бывает. Может, ты не выспался?

Обвинять Игоря Андрей не решился. И сам был ни в чем не уверен, и доказательств не имелось – не будут же на вузовском первенстве учинять допинг-контроль!

* * *

...Барсенов и Дронкин планировали отправиться в Сочи через две недели. Вдвоем. Для того чтобы завершить строительство своей «империи азарта», им не хватало двадцати процентов акций. Акции принадлежали сочинскому авторитету Жмыхову. Жмыхов не возражал против продажи, но хотел получить за свои акции максимум. Экономисты уже просчитывали, сколько империя Барсенева– Дронкина сможет заплатить ему без очевидного для себя ущерба.

Вопрос считался почти решенным: Андрей и Игорь не сомневались, что им удастся сговориться со Жмыховым. Это вопрос времени. И денег.

До сегодняшней ночи все было просто. Но Дронкин вдруг вылетел в Сочи. Самостоятельно. Не поставив в известность Барсенева. Это означало только одно – Игорь хочет договориться со Жмыховым за спиной своего партнера по бизнесу.

Андрей повернулся к верному Мареку:

– Где он остановился?

– В «Рэдиссон-Лазурной». Люкс на шестом этаже.

– Машина?

– Арендовал «мерс». Без водителя.

– Жмыхов?

– Никуда не выходил. С утра сидит на своей вилле в Красной Поляне.

Марек действительно знал все. И следил за всем.

Андрей устало махнул ему:

– Держи меня в курсе.

Марек поднялся. Андрей склонился к монитору. Цифры танцевали пьяное танго.

* * *

В одиннадцать утра Наташа была полностью готова. Новое белоснежно-чистое белье и любимые клейновские джинсы с футболкой. Кожаная куртка и удобные мокасины. В рюкзаке – паспорт, права, косметичка и мобильный телефон.

Она вошла в лифт и нажала кнопку с надписью G – что означало «гараж». У нее оставалось полтора часа.

* * *

Ланч казался безвкусным. Парная телятина отдавала кониной. Салат почему-то пах бензином. И такой обед обойдется ему в сто двадцать долларов! Воистину его Наташа – колдунья. Никакой самый крутой ресторан с ней и рядом не валялся. Никто не умеет готовить так, как она.

Она всегда представляла Андрею счета за сделанные ею покупки. Он смеялся: «Зачем?» Она серьезно отвечала: «Чтобы ты знал, какая я экономная!» Ему было плевать на грошовую экономию. Но Наташа, надо отдать ей должное, могла приготовить восхитительный ужин, затратив на покупки не более двадцати «гринов».

Андрей отодвинул тарелку и попросил принести кофе. Официантка кокетливо попечняла:

– Вы совсем не поели!

Он отослал ее, не ответив на улыбку.

Зазвонил телефон. Это был Марек. Его голос звучал странно:

– Андрей Владимирович... Только, пожалуйста, без вопросов. Подъезжайте прямо сейчас в «Посольство красоты».

Барсенов хотел вскипеть. Он не позволял никому – даже верному Мареку – ломать свои планы на день. Но было в его голосе *нечто*... Андрей выдохнул:

– Что-то с Наташей?

– Не совсем. Пожалуйста, выезжайте прямо сейчас. Я вас жду.

* * *

– Нет, Костомарова сегодня никуда не записана. Если хотите, я могу позвать косметичку... Что вы, на тренажеры она вообще ходит по вторникам и четвергам. Нет, и в солярий она не собиралась...

Администраторша растерянно смотрела на Барсенева. Марек дышал за его плечом.

Андрей выхватил мобильный телефон. Наташа ответила со второго звонка. Голос запыхавшийся:

– Андрейчик, солнце... Я только что с тренажеров... Дай хоть душ приму!

Барсенов стоял в холле «Посольства красоты» и провожал взглядом уставших девушек, которые гурьбой выходили из тренажерного зала. Было три часа дня. Он не сдержался – отодвинул администраторшу и заглянул в зал. Пусто.

Андрей ничего не сказал. Они с Марексом молча вышли из салона. И только на лестнице Барсенов спросил:

– Ты знаешь, где она?

– Знаю. Вылетела в Адлер рейсом в 12.30. Самолет приземлился полчаса назад. Я звонил в справочную.

* * *

В начале октября в Сочи наконец началось бабье лето. Курортники с облегчением снимали свитера и направились на пляжи. Кафешники вновь вынесли на улицу столики-зонтики.

В два часа дня Дронкин на арендованном «Мерседесе» выехал из подземного гаража «Рэдиссон-Лазурной». Он вырулил на Курортный проспект и не спеша направился в сторону центра. За вишневым «мерсом» осторожно следовала белая «девятка» с местными номерами.

Дронкин ехал осторожно, ловко уворачиваясь от южных лихачей на потрепанных «Волгах». В два пятнадцать он припарковался на платной стоянке возле гостиницы «Москва». Закрыв машину и, помахивая барсеткой, отправился в сторону набережной. Проходя мимо летнего кафе «Платан», Дронкин взглянул на меню, пару секунд поколебался и вошел внутрь.

...Самолет из Москвы приземлился в половине третьего. Пассажиры вышли без десяти минут три. Наташа шла в толпе и чему-то улыбалась. Она уверенно отмахнулась от назойливых таксистов и обратилась с вопросом к человеку в летной форме. Тот показал ей на неприметный боковой коридор. Наталья поблагодарила и ускорила шаг.

Двое в спортивных костюмах поспешили за ней.

* * *

Марек сидел в своем крохотном кабинетике и принимал донесения. Андрей скинул пиджак, распустил галстук и беспрерывно курил.

Ему сорок лет. Позади десять лет в жестоком бизнесе. Позади бесчисленные разочарования. Позади всепоглощающее отчаяние. Позади неверие в свои силы.

Ему казалось, что он все уже знает, все уже проходил. И страсть, и отчаянье, и победу, и предательство... Выходит, он ошибался...

Несмотря ни на что, он до последнего дня верил Дронкину. И Наташе тоже верил.

А эти двое сейчас встречались в Сочи. Встречались за его спиной.

Зачем? И имеет ли отношение к встрече бандит Жмыхов? Или это для них просто романтическое путешествие?

Андрей скрипнул зубами и набрал номер приемной Дронкина. Секретарша на голубом глазу отчиталась, что ее шеф на переговорах под Волоколамском – «там зона приема слабая, мобильный берет плохо».

А Наташенька так же умело врет, что гоняет на тренажерах в «Посольстве красоты»...

Марек оторвался от телефона. Доложил – в его голосе прозвучало что-то похожее на соболезнование:

– Наталья в пятнадцать тридцать вылетела на вертолете «Ми-2» из Сочи в неизвестном направлении.

– Твои ребята с ней?

– Невозможно. Вертолет зафрахтован на частное лицо. Пассажиров не берут.

– Что Дронкин? – спокойно спросил Андрей.

Марек сбавил тон:

– Дронкина упустили. Он вышел через служебный вход кафе «Платан» и у своей машины не появлялся.

Андрей тяжело сел в кресло:

– Давай заначку.

Марек понимал шефа с полуслова. Он тут же вытащил из ящика стола плоскую фляжку с «Мартелем».

Андрей сделал добрый глоток.

Снова зазвонил телефон.

Марек с непроницаемым лицом выслушал доклад своих подчиненных и положил трубку:

– В шестнадцать ноль-ноль на посадочной площадке виллы Жмыхова приземлился вертолет «Ми-2».

* * *

Андрей вернулся домой в двенадцатом часу вечера. Вся квартира была залита светом. Наташа встретила его в коридоре. Она сияла. Андрей с трудом выдавил:

– Ты?..

Она искренне удивилась:

– А где же мне быть? В такое-то время?

«Не догадывается, что я обо всем знаю, – горько подумал Андрей. – Но какова артистка!»

Наташа светилась непонимающей улыбкой. Ее кожа отливала легким бархатистым загаром.

– Ты была в солярии? – значительно спросил он.

– Ага. Двадцать минут погрелась, – простодушно ответила Наташа.

Она и вправду не подозревала, что он все знает, и продолжала его дурить!

Поторопила:

– Ну, чего ты встал в коридоре... Пошли скорей, у меня для тебя сюрприз.

Он, как в полусне, прошел за ней в столовую.

Белое вино, свечи, нарезанный лимон, серебряные приборы.

– Мой скорей руки, а то переспеет. – Наташа ринулась на кухню.

Вернулась с фарфоровым блюдом. Андрей не чувствовал соблазнительного запаха.

– Да что с тобой сегодня? – удивилась Наташа. – Ты только понюхай! Это же форель! Настоящая! Сегодня утром в озере плавала... Помнишь, я давно тебе обещала?

Она ловко положила на его тарелку златокожую рыбину и продолжала:

– Знаешь, где я сегодня была? В Сочи!!!

Она хотела насладиться произведенным эффектом, но Андрей оторопело молчал. Наташа продолжала:

– Ты же все учишь, что не нужно экономить по мелочам, вот я и решила шикануть. Полетела в Сочи! Представляешь?! А потом на вертолете – в Красную Поляну. Это в горах, пол часа лету... Там форелевое хозяйство. Реки чистые-чистые... На горах снег... Я купила пять рыбин... Они упаковали их в лед... И я сразу назад! Как раз к ужину!.. Вот так, мой дорогой, видишь, как я тебя балую? Как политбюро – Суслова... Только дешевле... Представляешь, Андрюш, за все про все я потратила вместе с билетами сто пятьдесят долларов... Не дороже, чем ужин в ресторане... Только вот в ушах от самолетов шумит... Ну, чего ты молчишь?... Ты не рад?..

– А Дронкин?

Наташа обиженно вскочила из-за стола:

– При чем тут Дронкин? Я его уже месяц не видела, с того фуршета у Дьяковых!

Берснев прошептал:

– Игорь Дронкин тоже улетел в Сочи. И мне ничего не сказал. Я думал...

Она закончила за него:

– ...что мы вместе?

На ее глазах выступили слезы:

– Я так старалась... хотела угостить тебя настоящей форелью... А ты со своей глупой ревностью... Я, честное слово, сама летала. Хочешь – проверь? Я тебе номер вертолета скажу. Или в рыбсовхоз позвони. Там дядечка, Михаил Львович... Он меня должен помнить...

Андрей смотрел на свою Наташу, на рыбу в белом соусе, на идеально сервированный стол. Как ему хотелось ей верить!

И он поверил. Или сделал вид, что поверил.

Рыба и в самом деле оказалась восхитительно-нежной.

...Марек позвонил в полночь. Он растерянно сказал:

– Есть новости. Дронкина нашли.

– Что значит – нашли?

Наташа, утомленная, спала у него на плече. Андрей рывком высвободился – она не проснулась, только пробормотала что-то обиженно.

– Нашли его тело, – бесстрастно отвечал в трубке Марек. – В районе Красной Поляны. Он убит выстрелом в голову.

* * *

Через неделю Андрей Барсенов и Наташа прилетели в Адлер. Жмыхов прислал за ними личный вертолет и сам встретил гостей на посадочной площадке. Поздоровался с Андреем, галантно поцеловал Наталье руку. Провел их на веранду. После дежурных комплиментов и аперитива Жмыхов почти ласково, но безапелляционно сказал Наташе:

– Вы посмотрите дом, погуляйте по саду... Если хотите – в доме есть бассейн...

Наташа все поняла и оставила мужчин одних.

Жмыхов сказал:

– Давай без предисловий. Я хочу десять «зеленых» «лимонов».

Этого Барсенов не ожидал. Он планировал заплатить максимум пять. Барсенов покачал головой:

– Крутовато.

Жмыхов прищурился:

– Не въезжаешь? Пять «лимонов» – за казино. И пять – за твоего, так сказать, приятеля, который хотел тебя кинуть. Сюда приезжал, со мной хотел встретиться... Как его? Дронкин, кажется?

– Так это ты?... – воскликнул Андрей и после секундной паузы добавил: – Ну что ж, пусть земля ему пухом... Баба с возу – кобыле легче... Помянем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.